

В клинических условиях это лекарство нельзя принимать одновременно с препаратами для снижения давления.

Значит, его принимал не отец Чэн Чэнь.

А мать и младший брат Чэн Чэнь вовсе не похожи на людей, страдающих от тревожных расстройств.

Тогда...

Сюй Цзай охватил ледяной ужас от внезапной догадки.

— Прости, брат Сыхэн, подожди меня еще немного.

Не дожидаясь ответа Лу Сыхэна, она сбросила вызов и набрала номер Чэн Чэнь.

Аппарат выключен!

Возможно, телефон просто разрядился, но Сюй Цзай должна была вернуться и убедиться в этом лично.

Она развернулась и побежала. Путь, который обычно занимал минут десять, она преодолела за пять.

Добежав до двери, она принялась отчаянно колотить в нее.

— Чэнь Чэнь, открой!

Сюй Цзай стучала секунд десять, но изнутри не донеслось ни звука.

Она потянулась за телефоном, чтобы вызвать полицию.

В этот момент деревянная дверь приоткрылась, и показалось наглое лицо Чэн Яна:

— Девушка, чего ты вернулась?

— Где Чэнь Чэнь? — прямо спросила Сюй Цзай.

— Ее нет.

— Куда она ушла?

— С мамой по магазинам, за покупками.

Если бы он придумал хоть что-то правдоподобное, возможно, Сюй Цзай поверила бы хоть на долю процента. Но представить, что Чэн Чэнь пошла за покупками с матерью, которая никогда не считала ее за дочь? Это же сказки из разряда фантастики.

— Уйди с дороги. — Сюй Цзай оттолкнула его и вбежала в дом.

Чэн Ян поплелся следом, лениво бросив:

— Я же сказал, ее нет.

— Куда вы ее дели?

Сюй Цзай не верила ни единому слову.

— У нее свои ноги есть, я что, следить за ней должен... — Чэн Ян не успел договорить, как из-за наглухо закрытой двери дальней комнаты донесся глухой стук.

Сюй Цзай, не раздумывая, бросилась вперед и выбила дверь.

— Там мой отец! — Чэн Ян не успел ее остановить.

Какой там отец!

Перед глазами предстала картина: мужчина в беспорядочно наброшенной одежде прижимал потерявшую сознание Чэн Чэнь к старой, готовой развалиться панцирной кровати.

Сюй Цзай в шоке широко распахнула глаза и закричала:

— Что вы сделали с Чэнь Чэнь?!

Мужчина, навалившийся на Чэн Чэнь, выпрямился, облизал толстые губы и осклабился:

— Что сделал? Она моя баба, что хочу, то и делаю.

— Врешь! Я вызову полицию, это изнасилование!

Сюй Цзай не успела даже поднять телефон, как Чэн Ян коршуном бросился на нее и вырвал гаджет:

— Какая полиция? Это мой зять.

Не прошло и получаса, как объявился зять. Они ввалились, не моргнув глазом.

— Где свидетельство о браке?!

— На кой черт нам какое-то свидетельство.

Толстогубый мужчина расхохотался, и его мясистые щеки затряслись:

— Я отвалил за нее триста тысяч выкупа, теперь она моя личная собственность.

Глядя на их уверенные лица, Сюй Цзай задрожала от ярости, но быстро взяла себя в руки.

Двое мужчин, бесчувственная Чэн Чэнь, ее телефон в их руках.

Они — не Молодой господин Цинь, который дорожит своей репутацией. Если их разозлить, они способны на что угодно: и убить, и поджечь.

Сейчас главное — уйти отсюда и найти помощь.

— Раз так, мне больше нечего сказать, — произнесла Сюй Цзай и начала пятиться назад.

Но Чэн Ян преградил ей путь. Его сальные треугольные глаза впились в ее грудь, а кадык судорожно дернулся.

— Раз уж пришла, думаешь, отпущу?

— Чего ты хочешь? — Сюй Цзай напряглась, готовая к обороне.

— Ха-ха-ха!

Оба мужчины расхохотались.

Чэн Ян указал на женщину, лежащую на кровати:

— Чего хочу? Того же, что и с моей сестрицей. Заберем тебя в горы, будешь нам детей рожать. Если не послушаешься, закроем в сарае, разденем догола и прикуем цепью за шею. Все пришлое бабы в деревне так живут. Месяц, ну максимум год — и становятся как шелковые. Даже если с ума сойдешь, рожать это не помешает.

От его слов кровь в жилах Сюй Цзай застыла. Как в мире могут существовать такие чудовища!

В тот момент, когда Чэн Ян потерял бдительность, она со всей силы ударила его ногой в пах.

Его лицо мгновенно побагровело, со лба выступил холодный пот, и он не смог вымолвить ни слова.

— Ты...

Этот удар Сюй Цзай нанесла со всей яростью, поклявшись, что лишит его возможности калечить женщин в будущем.

Не теряя ни секунды, она бросилась к выходу, но, распахнув дверь, столкнулась с возвращавшимися родителями Чэн Чэнь.

Трое людей застыли, не сводя с нее глаз.

Позади раздался крик Чэн Яна:

— Не выпускайте ее! Она все узнала!

Мать Чэн Чэнь, оскалившись, вцепилась Сюй Цзай в плечо и попыталась втолкнуть обратно в комнату.

Понимая, что ситуация критическая, Сюй Цзай закричала:

— Помогите! Убивают! На помощь!

В трущобах дома стояли плотно, и как раз наступило время ужина, все соседи были дома. Мать Чэн Чэнь испугалась, что крики привлекут внимание, а если приедет полиция, им не избежать тюрьмы. Она поспешно зажала Сюй Цзай рот рукой.

Но Сюй Цзай не собиралась сдаваться. Не думая о том, есть ли у женщины бешенство, она впиалась зубами в ее ладонь.

Рана оказалась глубокой, женщина взывала от боли и разжала пальцы.

Сюй Цзай воспользовалась моментом, вырвалась и побежала к лестнице, но тут отец Чэн Чэнь, притворявшийся больным, с размаху ударил ее ногой в поясницу.

Она уже готова была покатиться вниз, но врезалась в чью-то крепкую грудь.

Преодолевая боль в спине, Сюй Цзай подняла голову:

— Спасите меня! Они торговцы людьми!

Перед ней стоял мужчина в темно-серой толстовке с капюшоном. Под копной каштановых кудрей виднелись глаза янтарного цвета — холодные и безжизненные, словно стоячая вода.

Мужчина не проронил ни слова.

Подросшие члены семьи Чэн закричали:

— Не слушайте ее! Это жена нашего младшего сына, она не в себе, ей вечно кажется, что все хотят ей навредить.

Отец и мать Чэн Чэнь схватили ее за руки, пытаясь утащить обратно.

Видя, что незнакомец безмолвствует, Сюй Цзай вцепилась обеими руками в его одежду:

— Я здорова! Это они врут! Господин, вы не узнали меня? Мы встречались в больнице. Я врач, вы помогали мне при декомпрессионной трепанации пострадавшему в аварии.

Услышав о том, что они знакомы, члены семьи Чэн на секунду замялись. Но потом подумали: их сосед по комнате в дешевом отеле — и делает трепанацию черепа? Скорее всего, она ошиблась человеком.

Они жили здесь уже две недели, и этот парень целыми днями либо спал, либо пропадал в интернет-кафе, в лучшем случае выходил выбросить коробку из-под еды. Тот же бездельник, что и их младший сын, какая еще хирургия? Максимум — может кому-нибудь голову проломить.

Мужчина едва заметно повел глазами.

Он поднял руку и смахнул руки Сюй Цзай со своей одежды.

Холодно бросил:

— Не знаком.

Глядя на его удаляющуюся спину, она вспомнила Лу Сыхэна, тетушку Лю, своего отца, лежащего на больничной койке...

Отчаяние Сюй Цзай достигло предела.

Чэн Ян, придерживая пах, ухватил Сюй Цзай за хвост и потащил в комнату, изрыгая проклятия:

— Дрянь, вздумала меня пинать? Сегодня я из тебя душу вытрясу.

<http://bllate.org/book/20921/2116923>